

Для такого ленивого человека, как Исаак, ранение предстало удобным поводом для того, чтобы избежать обязанностей и продлить сладостный отпуск в кровати. А к тому времени, когда он все же встал с постели, все уже было решено. Кайдзен впал в истерическое возмущение, узнав, что Кампус не встал на его сторону, и даже более того – порекомендовал ему бросить учебу. Но что еще хуже – его собственный брат, у которого он так отчаянно просил поддержки и защиты, во имя собственных неясных мотивов убедил Кампус вывести Кайдзена из игры путем исключения.

Новости об этом инциденте пока еще не распространились по всему континенту, из-за изолированной природы Кампуса, но как только наступят праздники и студенты вернутся домой, не понадобится много времени на то, чтобы слухи разнеслись везде и всюду. Репутация и честь семьи Рондарт будут подвергнуты сомнению, общественность может отвернуться от них, что, безусловно, поставит под угрозу будущее Кайнена.

Борьба за наследство велась во многих знатных семьях, но такой отвратительный акт, да еще и осуществленный публично, повсеместно осуждали все. Хотя на самом деле Кайдзен вел себя так из-за их предыдущей стычки, общественность может с легкостью неверно истолковать это как попытку публичной борьбы за титул наследника семьи. И этого было более чем достаточно для того, чтобы спровоцировать общественное негодование. Рондартам придется принести публичные извинения еще до того, как слухи начнут распространяться. Только это смогло бы уменьшить ущерб и спасти хотя бы лицо семьи, чья честь была столь бессмысленно запятнана.

- Вот теперь они и вправду попытаются меня прикончить, - пробормотал Исаак себе под нос.

Когда он услышал о том, что произошло, его мозг тут же начал лихорадочно обдумывать возможные действия со стороны баронессы Рондарт, истинной хозяйки особняка и главы семейства. Но даже статус смертельного врага собственной семьи, казалось, на деле мало волновал сознание Джун Ена. Ему было решительно наплевать.

Он небрежно забросил леску в воды спокойного моря, устроился в кресле поудобнее и достал сигарету. Освежающий дым проникал в легкие с такой же легкостью, сколь и покидал их на выдохе.

«Я в раю»

Он курил, когда у него выдавалось свободное время, и вскоре его легкие полностью зажили. На самом деле, они наверняка стали даже еще лучше и здоровее, чем до инцидента.

Исаак больше не нуждался в лечебных эффектах, но все равно впадал в искушение, не в силах избавиться от этой своей давней привычки. Для него именно в сигарете заключалась разница между просиживанием штанов без дела и спокойным, неторопливым днем, полным расслабления. Сигареты – идеальная штука для досуга. Плюс, благодаря Рейше, они все равно были закуплены оптом.

Оглянувшись по сторонам и немного понаблюдав за окрестностями, Исаак убедился, что

вокруг никого нет. Бросил сгоревшую сигарету в море... И как только в его груди окрепла уверенность, он щелкнул пальцами. На кончике одного из них тут же возник маленький огонек.

«Дело в особенном теле или в том, что я из другого мира?»

Исаак ощущал движение освежающих энергий, протекавших в нем всякий раз, когда он начинал курить листья Чоу. Сначала он полагал, что это своего рода побочный эффект самой дикой травы, однако вскоре понял, что ошибается. По иронии судьбы это оказалось именно то, от чего он уже давно успел отказаться. Мана.

Всякий раз, когда он курил, мана начинала течь внутри него. Правда, задерживалась лишь минут на десять, после чего легко рассеивалась. Пока что не проявлялось никаких странных симптомов или побочных эффектов. Ощущение струящейся по венам маны словно бы стерло ржавчину, покрывавшую все мышцы, кости и жилы этого тела. Лишь только раз это испытал, парень почти сразу впал в новую зависимость, с которой невозможно было бороться. Он ощущал, как тело становится легким, и как в голове воцаряется полная ясность. Его физические показатели удвоились, зрение улучшилось, мышцы пришли в тонус, ум стал острее.

«Если бы удалось продавать эту траву в том, старом мире, я бы быстро стал миллиардером»

Он был уверен, что все студенты старого мира отдали бы все, что угодно, ради такого листика или даже ради того из них, кто выкурил бы такой листик накануне.

«Но какой смысл, когда нет клиентов на столь чудный товар...»

Исаак вспомнил, что случилось с его домом. Он превратился в простую кучу бесполезного щебня. Даже смени он национальность, все равно, куда бы не пошел, будет встречать нелюбезный прием, а то и вовсе открытую дискриминацию.

Исаак покачал головой, избавляясь от горьких сожалений о своем прошлом. Тот мир – место, которое он уже никогда не сможет посетить. И помнить о нем бессмысленно, не говоря уже о том, что в долгосрочной перспективе такие воспоминания могут лишь навредить. Лучший выход – забыть обо всем.

«Ну, разве это не мило? Теперь я могу, по крайней мере, использовать магию»

Впрочем, проблема становления сильным все еще никуда не делась. Ну, у него хотя бы появилось новое подспорье для повседневных дел.

Маны, которую он получал при курении, было достаточно, чтобы один раз воспользоваться простейшим из основных заклинаний. Например, ее хватало на то, чтобы поджечь следующую

сигарету или сформировать кубики льда в чае. Однако были причины, по которым Исаак не сдавался, продолжая свои тренировки и закупая больше Чоу. Использование магии в этом новом мире пробудило его интерес. До этого он полагал, что магия обязательно должна опираться на теорию и определенный набор предметов, на катализатор. Однако вскоре обнаружил, что сотворение и контроль за ней зависит исключительно от его собственной силы воли.

«Ученые сошли бы с ума, если бы им выдалась возможность исследовать это. Создавать огонь и лед из ничего так, словно это какой-то пустяк»

Эта сила полностью противоречила законам физики.

Даже он, человек, который добросовестно спал на каждом уроке физики в старшей школе, нашел этот факт удивительным. Невозможно даже предсказать, на что пошел бы настоящий ученый, чтобы хотя бы получить возможность исследовать такую силу.

- Ах, пожалуйста, пусть день таким и останется... - лениво пробормотал Исаак, когда издали до него донесся голос Рейши

- Сонбэним!

После инцидента с Исааком, Рейша и Кюнэтт вернулись в порт. Исаак задавался вопросом, посещает ли это парочка хоть какие-нибудь занятия, ибо с тех самых пор он ни разу не видел, чтобы они покидали это место. Исаак и от них хранил тайну обретения маны посредством курения. Хотя сложно назвать это полноценным секретом, поскольку количество получаемой маны было в лучшем случае скудным. Однако наличие хотя бы одного козыря в рукавах имело большое значение для его жизни. Особенно сейчас, когда его враги наверняка активизировались.

Чтобы лучше разобраться в происходящем, он пытался как можно больше времени уделять самому себе. Используя свое ранение в качестве предлога, он перепоручал свои дела Рейше и Кюнэтт. Взамен они получали мед и вкусняшки. Как правило, задачи на их плечи ложились не особенно сложные. Все, что им обычно приходилось делать, так это составлять списки заказов и доставлять товары из порта. Кроме того, вскоре выяснилось, что даже постоянные клиенты Исаака предпочитали взаимодействовать именно с девчонками, а не с ним самим.

- Вы ведь доставили товар в целостности и сохранности, верно?

- Ага! И на обратном пути я даже получила еще заказы! Начинаю подумывать о том, чтобы и самой заняться бизнесом в будущем.

- Полный вперед.

В то время как Рейша продолжала взволнованно болтать о том, какую прибыль она смогла получить, Кюннетт приблизилась к Исааку и уселась рядом с ним. Однако сегодня кроме них троих в порту вдруг обнаружился еще один человек.

- Вы кто?

Исаак никогда не видел этого парня прежде. Красивый и очаровательный, он был одет темно-синюю форму Университета, а грудь украшала эмблема в виде стопки золотых монет.

- Вы, должно быть, знаменитый сонбэним Исаак? Рад вас видеть!

Парень подошел к Исааку и схватил его за руку, одаривая весьма крепким рукопожатием. Исаак смотрел на него в замешательстве. Во-первых, он не мог припомнить ни одного студента Университета, который бы посещал его здесь. Во-вторых, он также не мог припомнить ни одного студента Университета, который был бы с ним столь любезен. В лучшем случае с представителями этого высшего студенческого сословия Исаак мог быть связан лишь деловыми вопросами, но не более того.

- А вы?...

- Ах, простите мне мою грубость. Меня зовут Крент Риволден.

- Риволден? Тот, который в «Торговый Союз Риволден», одной из семи Великих Торговых Гильдий в Империи?

- Вот это да! Это честь, узнать, что вы слышали о моей семье.

- Было бы странно, если бы я о ней не знал.

Торговый Союз Риволден был объединением многих других торговцев, а семейство Риволден являлось его опорой. В то время как другие торговые гильдии предпочитали главные дороги Империи, Торговый Союз сделал ставку на доставку товаров в небольшие деревеньки и отдаленную сельскую местность. Это, в свою очередь, стало их главным преимуществом, поскольку довольно скоро привело к тому, что Союз стал одним из самых крупных торговых объединений в Империи. А кроме того, они создали широкую торговую сеть, позволявшую собирать информацию отовсюду. Торговый Союз Риволден являлся одной из трех сильнейших организаций на всем континенте, в особенности в сфере шпионажа.

- Ваше имя навсегда останется в истории благодаря такому достижению, как создание рынка на Кампусе. Это то, что еще никому не удавалось сделать прежде.

- Ну, не такая уж и заслуга...

- Не такая уж и заслуга?! Да вы хоть представляете, сколько торговцев выходили со мной на контакт, чтобы передать вам свое почтение? Наличие бизнеса с двойной прибылью - мечта каждого торговца!

- Хех, а я и не знала, что у тебя такая репутация, сонбэним.

- Я тоже впервые слышу...

- Хм... - Рейша, казалось, увидела Исаака в новом свете.

Отстраненно удивляясь столь уважительному отношению к нему со стороны Крента, Исаак вскинул бровь. Он инстинктивно чувствовал, что вскоре должно произойти что-то неприятное. Крент же продолжал использовать свои навыки общения для того, чтобы подмазаться теперь уже к Рейше. Их разговор, казалось, продолжался вечно, пока Исаак, наконец, не нашел возможности вклинить в этот обмен любезностями свой вопрос:

- Итак... что привело вас в порт?

- Ах! По правде говоря, я не знал.

- Не знал что?

- Что студентам Университета позволено свободно выходить в порт. Если бы я узнал раньше, я бы познакомился с вами уже давно! Такое упущение... Это мое самое большое сожаление за последнее время!

- Так вы пришли сюда, чтобы просто повидаться со мной?

- Нет. Я пришел потому, что кое-кто мне велел это сделать.

- Велел?

- Да, сонбэним Ривелия попросила меня передать это вам.

- Вот это да! Это легендарное Любовное письмо, о котором столько слухов? - в момент, когда рука Исаака коснулась письма, в глазах Рейши появился яркий огонек.

- В каком смысле любовное письмо? Мы даже словом с ней не обменялись. Пожалуйста, не доставляй мне неприятности, распространяя необоснованные слухи, - предупредил ее Исаак, справедливо опасаясь последствий ее неумного энтузиазма. И только после этого вскрыл письмо.

Испытывая жгучее любопытство относительно его содержимого, Рейша стала заглядывать через плечо Исаака, пытаясь увидеть, что там. Кюнэтт же внаглую влезла ему на колени и притянула бумажку к себе.

- ... Скучнотень.

- Эй, что за...! Здесь ничего нет!

Исаак вздохнул, буквально кожей ощущая их разочарование. А чего они ожидали?

- Так почему же знаменитая леди Университета возжелала меня узреть?

Крент покачал головой.

- Понятия не имею.

Письмо не могло быть более простым и лаконичным. Ривелия велела Исааку явиться к ней в Университет, поскольку у нее имелись для него кое-какие поручения. Прочитав, Исаак фыркнул и протянул письмо обратно Кренту.

- Передай ей, что если ей хочется вести со мной дела, пусть сама приходит ко мне. Я тоже занятой человек.

- ... В самом деле? – Крент выглядел так, словно не мог поверить в то, что ему только что сказали. Это же послание от самой богини Университета, Ривелии. Игнорировать ее приказ... Ее, состоявшей в другой, более высокой лиге, чем все студенты Университета вместе взятые?

Почтение Крента к Исааку становилось все сильнее.

- Уважаю вас, сонбэним!

- Что?

- Я обязательно отправлю ей ваше сообщение! «Жажда сама копает колодец. Если у вас есть ко мне дело, приходите сюда лично».

- Ты моей смерти хочешь? – пробурчал Исаак, однако Крент уже его не слышал. Он со всех ног мчался к Ривелии.

На секунду Исаак задумался о том, чтобы догнать его, но быстро осознал, что не с его физическими возможностями гоняться за студентом Университета. Рейша разразилась смехом,

а вот Кюнетт задремала прямо на коленях Исаака. Посмотрев на обеих девчонок, Исаак тяжело вздохнул.

- Вот бы бросить все прямо сейчас.

Крент великолепно выполнил свою миссию. Он произнес слова Исаака так, чтобы его могли услышать все – в столовой во время обеда. Он особо подчеркнул то, что Исаак не согласен с призывом Ривелии, и что она должна прийти к нему сама.

Последствия проявились в тот же день. Исаак заслужил ненависть всех университетских студентов мужского пола, и уже довольно скоро все они узнали о том, что правила, запрещающего для них посещение порта, не существует. В результате они, вдвоем или поодиночке, стали навещать Исаака каждый день, сообщая о своем недовольстве оскорблениями и угрозами, правда, совершая это странно элегантно образом.

Исаак был весьма благодарен за то, что ранен. Это послужило отличным поводом избежать более тяжелых последствий и выбраться из ситуации относительно невредимым.

«Дерьмо, все мои сбережения... Чертов Мазелан!»

Исаак отправил ему письмо через Гонзалеса, прося вернуть сдачу, оставшуюся после приобретения листьев Чоу. Но, как он и ожидал, в ответ пришло лишь письмо, содержащее три бесящих слова:

«Ха, ха, ха!»

«Как мне вернуть мои деньги?»

Как будто потери всего накопленного оказалось недостаточно, чтобы превратить жизнь Исаака в ад, Крент присоединился к смутьянам Рейше и Кюнетт. Выживать Исаак мог лишь благодаря сигаретам.

А однажды ночью, когда он уже собирался лечь спать, к нему заявился совсем уж неожиданный гость.

- Оу... я и подумать не мог, что вы придете сюда лично.

Ривелия стояла в дверях, ее серебряные волосы блестели в мягком лунном свете. Ее красота была способна растопить даже самое ледяное сердце.

- Может, войдете?

- Нет, мы поговорим здесь, - строго отозвалась девушка.

Исаак пожал плечами.

Она была тем самым «главным героем», чьи слова всегда имели наибольший вес и особое значение. Попасть к ней в немилость наверняка было чревато неприятностями в будущем.

- Как пожелаете.

Исаак уселся на один из стульев в гостиной, готовясь слушать. Его спина покоилась на подушках, а руки были скрещены на груди. Как раз в тот момент, когда Ривелия уже собралась было высказаться относительно внешнего вида Исаака, по лестнице спустилась Кюнэтт. На ней красовалась пижама в сине-зеленую клетку и ночной колпак в форме конуса. Так она еще больше напоминала гигантского плюшевого мишку.

- ... Исаак, у нас гости?

- Ты еще не спишь?

- ...Дай мне меда.

- Если будешь лопать перед сном, то растолстеешь.

Хрусь!

Разозлившись, Кюнэтт укусила одну из ножек стола. Это была своего рода угроза. Если Исаак не согласится выполнить ее просьбу, в следующий раз мишенью ее челюстей станет он.

- Цк-цк-цк, выплюнь гадость изо рта. На кухонном столе есть немного меда. Можешь взять немного. И приберись перед тем, как ляжешь спать! – последнюю фразу ему пришлось выкрикнуть, поскольку Кюнэтт уже прошмыгнула на кухню. Затем парень вновь повернулся к Ривелии.

- Итак, что вы хотели мне сказать.

Девушка застыла на месте, словно растерявшись.

- Хм? – подзадорил ее Исаак.

- Ах! Кхм. Ты должен следовать моим приказам.

- Да? – озадаченно переспросил Исаак, недоумевая с чего, собственно, он должен ей подчиняться. Ривелия, казалось, заметила его растерянность и решила немного пояснить, что именно она имела в виду.

- Я была избрана президентом и администратором Студенческого совета после выпуска сонбэнима Мазелана. Я собираюсь управлять всеми товарами, которые поступают в порт.

- Да?

- Я остановлю любой товар, который не получил одобрение, еще до его попадания в Кампус.

- Делайте, что пожелаете.

Глаза Ривелии сузились. Она определенно была недовольна безразличием Исаака.

- Ты понимаешь, что это значит?

- Безусловно.

Зрелище того, как он безропотно кивает в ответ, стало испытанием для терпения Ривелии. У кого еще в этом мире могло бы иметься столько смелости, чтобы так с ней обращаться?

На этот раз в ее голосе появились строгие и жесткие нотки, должны заставить этого идиота осознать, насколько все серьезно.

- Если мы выясним, что на территории Кампуса продаются запрещенные товары, Студенческий совет отправит тебя в Студенческий суд.

- Удачи.

- Агрх!

Судьей Студенческого суда, определявшим наказание за нарушение правил, была сама Ривелия. С ее авторитетом в качестве Председателя Студенческого совета она имела все

возможности выдвинуть исключение как форму наказания. Но полное отсутствие интереса у Исаака словно бросало этому вызов. С каждой минутой он бесил ее все больше и больше.

- Я даю тебе последний шанс! Кампусу не нужен кто-то вроде тебя! Ты будешь исключен, попомни мои слова!

- Славно. Вот только не думаю, что это возможно.

- Ха! Думаешь, я не смогу этого сделать? Ты нарушал правила в течение последних трех лет, а у меня более чем достаточно власти, чтобы выдворить тебя в изгнание.

Исаак рассмеялся в ответ на ее слова.

- Какие именно правила я нарушил?

Уверенность Ривелии, казалось, только лишь окрепла. Она будто ждала, пока он спросит ее об этом.

- Ты думаешь, я не знаю о твоём особом статусе? В Правилах четко указано, что всем в Кампусе следует соблюдать установленные порядки, а президент студсовета имеет право пресечь дельность студента, ставшего причиной беспорядков в Кампусе.

Исаак вытащил сигарету из кармана и пробормотал, словно бы обращаясь к самому себе.

- О, проклятье, только не изгнание... Такой позор ляжет на репутацию моей семьи. Младшего брата отчислили за то, что он пытался зарезать своего старшего брата, а тот, кто получил ножевые ранения, теперь живет с непоправимым повреждением легких, потому что Кампус отказался его лечить. Что, в свою очередь, привело к недовольству среди других студентов. И теперь Кампус пытается выгнать меня, аргументируя это тем, что я нарушил его правила. Интересно, что подумают студенты?

- Аргх...

Все было именно так, как он и сказал. Слухи об инциденте, произошедшем по вине Кайдзена, уже распространились по всему Кампусу. И всем было известно то, что случилось потом. Когда лазарет отказался его лечить, многие студенты сочувствовали Исааку. Некоторые даже открыто высказывались против того, что университетский городок так низко ценит человеческую жизнь, в угоду соблюдения собственных правил. И вот теперь угроза изгнания. Ривелия, предложившая это, заслужит славу тирана, заинтересованного лишь в том, чтобы тешить собственную гордость за счет мнимого «восстановления справедливости».

- Я сомневаюсь, конечно, что кто-нибудь из студентов оспорит вашу власть на посту президента. Не тогда, когда за вашей спиной виднеется тень герцога Пендлтона. Что ж,

полагаю, слабые должны страдать лишь потому, что слабы.

- Ты оскорбляешь имя моей семьи?

- На этот вопрос ответ даст общественное мнение, - пожал плечами Исаак. - Интересно, как долго они будут это обсуждать? Но не беспокойтесь, не думаю, что найдется хотя бы один благородный смельчак, который отважится осудить вас публично. Скорее всего, они будут просто болтать за вашей спиной.

Ривелия стиснула зубы. Ее пристальный взгляд уперся в лицо Исаака. Многие ненавидели и завидовали Пендлтонам. Так что эти угрозы определенно не были пустым звуком. Ей пришлось сдерживать готовившиеся вырваться наружу эмоции. Нельзя допускать проявлений слабости. Однако разговор с этим типом бесил ее просто беспредельно. Как вообще можно терпеть это высокомерие и бесстыдство? Желание хорошенько его треснуть каждую секунду усиливалось.

- Я Ривелия, дочь герцога Пендлтона.

- И?

- Я думаю, ты в курсе, что барон Рондарт является вассалом нашей семьи? Это значит, что ты - мой вассал.

- Оу, как мило. То есть вы думаете, что я, человек без власти или какой-либо поддержки, нахожусь в том положении, чтобы принять на себя вассальные обязанности официального наследника своего титула? Что я выиграю, каким-то чудесным образом, войну против своего брата и займу достойное место в своей семье, чтобы служить вам, как вассал? Если у вас есть уши, прекрасная госпожа, то вы наверняка знаете, в каком я положении.

Ривелия потеряла дар речи. Пассивно-агрессивный ответ Исаака оказался совершенно неожиданным. Сейчас она могла лишь молча пялиться на него, судорожно придумывая ответ. Она действительно была хорошо осведомлена о его ситуации, поскольку об этом ей рассказал ее кузен, Мазелан.

- Даже если ты и не заинтересован в наследовании титула, я все еще дочь герцога Пендлтона. Веди себя соответственно.

Исаак ухмыльнулся и заговорил с Ривелией таким тоном, словно она была несмысленным ребенком.

- О, дорогой мой, маленький хубэним. Видишь ли, я многое слышал от сонбэнима Мазелана. В том числе и то, что статус, дарованный титулом, действительно играет роль в официальной обстановке. Но в личных делах Кампус настоятельно рекомендует придерживаться отношений сонбэ и хубэ. А я не думаю, что нынешний разговор хоть как-то вписывается в рамки

официального мероприятия.

- Ха! Ты действительно думаешь, что имеешь право быть моим сонбэ?

- К счастью, и Кампус, и Университет придерживается ориентации на год выпуска. Я закончу учебу всего лишь через два года. Хубэним, я слышал, что ты гений? Но даже такой гений, как ты, вряд ли сможет окончить Университет до моего выпуска, не так ли? Вот. Это. Поворот! Означает ли это, что я навсегда останусь сонбэ для дочери герцога Пендлтона? Это такая честь, мой хубэним.

- Кхххк... - Ривелия была на самом краю от яростной вспышки. Ее губы сжались в одну бледную линию. Глаза смотрели на Исаака так, словно взглядом можно было бы убить. Его высокомерное лицо словно бы выпрашивало удар покрепче.

- Если это все, то вы должны поспешить обратно, - улыбнулся Исаак, вновь возвращаясь к вежливому обращению. - Ах! Злитесь, что я не отношусь к вам так же, как другие мальчики? Что ж, сожалею об этом.

Последователей и поклонников Ривелии можно было считать тысячами, включая и студентов Кампуса. Многие желали ее, поскольку женитьба на Ривелии означала получение герцогства Пендлтонов в качестве свадебного подарка, а еще высечение их имен в королевской родословной. Ее красота была глазурью на этом восхитительном торте. Так что не странно, что было так много людей, готовых сделать что угодно, лишь бы привлечь ее внимание.

И теперь слова Исаака задели ее гордость. Взгляд на лице девушки мог бы принадлежать крайне ядовитой и опасной змее.

- Я приложила много усилий, чтобы соответствовать имени Пендлтон, а кроме того я уже доказала свою ценность и вне влияния своей семьи. Хочешь относиться ко мне как тщеславной и невежественной девушке? Что ж, я буду воспринимать это как личное оскорбление.

Исаак пожал плечами, словно предупреждение Ривелии не имело для него никакого значения.

- Без разницы. Хотя, впрочем, я тоже должен кое-что сказать. Не относись ко мне, как к тем парням, которые тебе в рот заглядывают. Я в тебе не заинтересован. Не пойми неправильно, я не гей. Однако раз уж мы с тобой живем в разных мирах, нам стоит держаться подальше друг от друга.

- Помни, если я увижу товар, который не получил разрешения на продажу в Кампусе, я сама накажу тебя!

- Да как я могу осмелиться пойти против ваших приказов, миледи? Но почему у меня такое чувство, что вы вскоре вернетесь, чтобы забрать обратно ваши слова?

- Ха! Это никогда не произойдет!

- В самом деле? Не стоит быть настолько уверенным в чем-либо в этом изменчивом мире. Может, поспорим?

Неуважительное поведение Исаака, в конце концов, заставило Ривелию молча развернуться и захлопнуть за собой дверь.

- ...Издеваться над ней так весело?

Кюнэтт приблизилась к Исааку, продолжая жевать мед. Он улыбнулся ей и заботливо вытер испачканную мордочку.

- Издеваться? Какие опасные слова. Она так мило разыгрывала свою роль, что я просто решил подыграть. Как бы я мог относиться к дочери герцога Пендлтона как к дуре?

-... Ты больше не будешь заниматься бизнесом?

- С чего это? Думаешь, у меня все товары запрещенные, что ли?

- ... Исаак, ты злюка.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/564200>